

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Julia Oparina

Агентство добрых дел

Julia Oparina
Агентство добрых дел

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Oparina J. S.

Агентство добрых дел / J. S. Oparina — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Короткая история о последнем вечере человека, решившего свести счеты с жизнью. Все приготовления сделаны, осталось сделать последний шаг, когда раздаётся звонок в дверь и на пороге оказывается непрошенный гость...Содержит нецензурную брань.

Я решил умереть.

Он написал мне сам. Я, по привычке, бездумно пролистывал ее страницу в социальной сети, когда услышал звук входящего сообщения.

"Друг мой, надеюсь у тебя есть план?"

Неохотно переведя взгляд с ее улыбающегося лица, я ответил:

"Что?"

"Ты же хочешь убить себя. У тебя есть план?"

Я с минуту пялился на пришедшее сообщение, прежде, чем решился ответить.

"Допустим."

У меня не было плана. Какой план должен быть у человека, который хочет закончить свою жизнь? Мусор вынести предварительно? Цветы полить? Завещание написать? Обычный пятничный вечер. Просто вместо того, чтобы пялиться в ящик за бутылкой пива, ты вышибаешь себе мозги. Куда уж проще.

"У тебя нет плана."

Констатация факта. А он догадливый. Кто это вообще? Не хотелось закрывать ее страницу, на которой она, такая красивая, в белом платье. Свадебном. *Не со мной*. Пытаюсь что-то узнать про своего новоявленного собеседника – тщетно. Профиль скрыт, фотографии нет. Новое сообщение.

"У тебя есть родные?"

Отлично. Очередной диванный психолог, который считает, что способен вразумить меня, заставить задуматься о родственниках. Подыграть?

"Есть."

"Представляешь, в каком виде они тебя найдут?"

А вот это было неожиданно.

"Ты же один живешь?"

Очередное попадание. Мне хотелось что-то ответить, но я уже видел, как собеседник продолжает набирать сообщение.

"Квартиру вскрыют, только когда железная дверь больше не сможет сдерживать запах твоего смердящего трупа. Запах становится особенно сильным только на третий день, это если дверь металлическая, а если еще и двойная – то процесс может занять еще пару суток. Стоит ли говорить, что к этому времени ты уже мало будешь походить на свое нынешнее отражение?"

"Я не собираюсь отговаривать тебя от самоубийства. Это исключительно твое решение. Я предлагаю тебе заключить договор."

Молчание. Любопытство побеждает.

"Какой договор?"

"Я – представитель "Агентства добрых дел". Моя задача сделать так, чтобы твой труп нашли в наиболее приличном состоянии. За вознаграждение, разумеется. Чтобы журналисты и судмеды не увидели тебя с язвами по всему телу, разрывающемуся от трупных пузырей. С торчащим членом и вывалившимся языком, в луже гнилостных выделений из крови, мочи и дерьма. Чтобы твои отец и мать увидели тебя мирно спящим, спокойным. Безупречным. Чтобы они запомнили тебя таким. Чтобы *ОНА* запомнила."

Я слышу биение своего сердца в висках. Обычно мирное, сейчас оно отдается в голове сродни стуку о стены решетки птицы, загнанной в клетку. Собеседник печатает...

"Когда у криминалистов неизменно возникнут вопросы, почему труп подмыт, переодет и прилично выглядит, ответом станет договор. Договор, в котором ты четко изъясляешь свою волю покончить с собой, и оплачиваешь услуги, так называемого агента, который *не помогает* тебе в этом, а ухаживает за твоим телом после наступления смерти. Эвтаназия, как известно, в нашей стране все еще под запретом."

Ко мне возвращается способность стучать по клавишам.

"Что-то вроде ритуального агентства быстрого реагирования?"

"Мне нравится твое чувство юмора. В некотором роде, оно и есть."

"Меня больше интересует *Ваши* чувство юмора. Все это похоже на дебильный розыгрыш."

"Дело твое, мой друг. В наше время доверять незнакомцу из интернета сродни самоубийству. Хаха. Я буду рядом, если передумаешь".

Уже спустя полчаса мы обговаривали цену вопроса.

Тремя днями позднее, я все сутки провел в надраивании полов, посуды, стирке и глажке. Как послушная домохозяйка я выносил мусор (забавно, учитывая то, как я смеялся над этим ранее), смахивал пыль, драил кафель и вычищал ковер. Я тщательно готовился к двум вещам: к приходу моего загадочного гостя и к собственному уходу.

Без одной секунды восемь в мою дверь постучали. С замиранием сердца, я открыл дверь.

Перед ней кротко стоял человек, ранее мне незнакомый. Фетровая шляпа, простое темное пальто, очки-половинки, дипломат в правой руке. Никаких отличительных черт, шрамов, родинок, пройдя мимо такого в толпе, мы забудете его лицо спустя полсекунды. Идеальная внешность для подобного "бизнеса".

Стряхнув снег с плеч, он попросил разрешения войти. Раздеваться, впрочем, он не стал.

– Друг мой, ты же совсем запыхался! Право, не стоит так перетруждать себя. Я склоняюсь к тому, чтобы последние часы были приятны и несуетливы, – приговаривал он, плюхаясь на стул на кухне, и водружая свой пузатый дипломат на стол, – Ну-с, приступим к формальной стороне вопроса.

Я разместился напротив него и внимательно наблюдал за его действиями. Клацанье защелок дипломата раздалось по пустой кухне раскатом грома. Показались склянки, банки с непонятным содержимым, пачка латексных перчаток, какие-то гигантские ножницы, больше похожие на секатор, прочий хлам. Из груды этого мусора агент ловко вытащил папку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.